

13 сент. 1972, «Литер. газета» № 37

В НОВОМ фильме «Печки-лавочки» и сценарий, и режиссура, и образ главного героя принадлежат Василию Шукшину.

На первый взгляд, в фильме ничего особенного не происходит. Сюжет фильма прост и даже, я бы сказала, наивен. Но когда в финале картины герой, сидящий на пустынном, бескрайнем поле, говорит прямо зрителю: «Вот и все... ребята...» — мы почувствуем сожаление и грусть от расставания с интересным, своеобразным человеком...

Прекрасную землю воспевают в своих рассказах, сценариях и романах писатель Василий Шукшин. Герои его произведений — где бы они ни жили, кем бы ни работали — как самое дорогое хранят в своей памяти, в сердце своем милый образ родного русского села. В рассказе «И разыгрались же кони в поле» студент Минька, обучающийся в Москве на артиста, до боли в сердце затосковал по дому после приезда отца: «Охота стало домой. Захотелось хлебнуть грудью степного полынного ветра... Притихнуть бы на теплом косогоре и задуматься».

В другом рассказе «Чудик» герой только тогда и почувствовал себя счастливым человеком, когда вернулся домой. Он «приехал, когда шел ясный парной дождик. Чудик вышел из автобуса, снял новые ботинки, побегал по теплой мокрой земле — в одной руке чемодан, в другой —

ботинки. Подпрыгивал и громко пел...» Чудик, Минька, Спирька из рассказа «Сураз». Это все как бы варианты одного и того же исследуемого писателем характера.

Этот характер больше всего интересует Шукшина — писателя, актера, режиссера. Вглядевшись пристальнее в шукшинских героев, легко понять, что автора привлекают люди особого, поэтического склада, мечтатели, которых обычно называют «чужаками», или «чудиками». Называют так потому, что не всякий может понять их добрую душу, оценить поэтический строй их нравственного мира.

Шукшин-актер многое почерпнул во ВГИКе у режиссера Сергея Герасимова. И остался ему близок и сегодня. Иной раз прямо-таки слышатся знакомые герасимовские интонации с экрана, когда Шукшин играет свои роли. Однако это не подражание, а органическое сходство вкусов и пристрастий в искусстве, обоюдная неприязнь к любой напыщенности. Но Шукшин-писатель не похож ни на кого другого. Фильмов Шукшин поставил еще немного. И не все они, честно говоря, одинаково хороши и точны по режиссуре... Но в каждом из них мы встречаем примечательных героев — людей с яркими, определенными характерами.

Когда мы говорим: фильм режиссера такого-то, мы обычно делаем натяжку, ведь кино, как известно, — искусство синтетическое

Л. ПОГОЖЕВА

ТРИ МУЗЫ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

и вдобавок коллективное... Но вот о фильмах «Живет такой парень», «Ваш сын и брат», «Странные люди», «Печки-лавочки» сказать: это фильмы Василия Шукшина — вполне справедливо. И дело не только в том, что Шукшин — и режиссер, и автор сценариев. Дело в другом, в том, что в каждом кадре его картин можно «увидеть» лицо автора.

Такое ясное, отчетливое авторское начало, придающее фильмам ярко выраженную индивидуальность, встречается не так уж часто. И оно тем более примечательно, что сказывается не в излюбленном приеме, не в особенностях стиля, не в повторяющихся отобранных деталях, а в разработке одного и того же человеческого типа, в защите одной и той же мысли, глубоко продуманной и важной для автора.

Вспомним фильм «Два Федора», поставленный М. Хуциевым. В нем Шукшин сыграл роль солдата,

вернувшегося с фронта и усыновившего мальчишку сироту. Уже в этом образе, написанном талантливым драматургом В. Савченко, выразилась типичная, близкая для Шукшина мысль: нужно быть добрым человеком, доброта — это великая сила! Не сентиментальность, не сюсюканье, а настоящая доброта, выражающаяся не в словах, а в поступках, в желании помочь, защитить слабого!

Ситуация фильма, в котором действовали взрослый и ребенок, была для Шукшина самой удобной, самой точной для выражения важной и дорогой ему идеи. Образ Федора в исполнении Шукшина был не плоским, не картонным, а трехмерным, живым!

Много ролей сыграно Василием Шукшиным. Ролей больших и малых. Когда даже в коротком эпизоде Шукшин появляется на экране, возникает атмосфера доверия к тому, что показывают авторы. Одной из лучших ролей Шукшина явилась роль инженера-

строителя Черных в фильме С. Герасимова «У озера». В создаваемом на экране образе Шукшин сумел раскрыть душевное богатство своего героя. Его недюжинный ум, деловитость и неистребимую сердечность. Его мальчишескую незащищенность перед неожиданной любовью к девушке Лене.

И, как всегда, краски, которыми пользуется Шукшин, — это краски, почерпнутые из самой жизни.

В фильме «Живет такой парень», где Шукшин выступил как режиссер и сценарист, сюжет построен как цель новелл, рассказывающих о жизни славного, веселого, сердечного паренька — шофера Паши Колокольникова, роль которого играет шукшинского плана актер Л. Куравлев. Особенно удачной новеллой в фильме является та, где Паша задумывает поженить двух пожилых, одиноких людей. Паша вмешивается в чужую жизнь из самых добрых побуждений. Ему

хочется, чтобы все кругом были счастливы, чтобы никто не страдал от одиночества! Ну почему бы не поженить хорошего, уставшего от одиночества человека на отличной немолодой женщине, доброй хозяйке? Паша в качестве свата не очень-то считается с тем, что творится в душах тех, кого он задумал поженить. Радость, проснувшаяся надежда на личное счастье мешаются у них с чувством неловкости, неуверенностью, страхом...

Новелла завершается как бы многоточием, но можно догадаться, что правда Паши победит и счастье воцарится в новой семье. Счастье. Доброта. Это и есть главная тема режиссера и сценариста Шукшина. В двух других новеллах, входящих в фильм «Живет такой парень», снова перед нами Куравлев в образе неутомимого шофера Паши — он выкрадывает невесту для другого, привозит девушку к ее жениху: любите, мол, друг друга, не ссорьтесь. А самому Паше грустно — ведь ему приглянулась эта чужая невеста!

Третья новелла рисует героический эпизод из Пашинной жизни: рискуя сгореть, он предотвращает пожар. Действует просто, естественно, без всякой позы. Чудом остается в живых.

Никто в искусстве не начинает «от нуля». Легко можно установить устойчивую традицию в русской литературе, в русле которой развивается творчество Шукшина. Так крепкими нитями связано творчество

Шукшина с поэзией А. Твардовского, с очерковой прозой, расцветшей со второй половины пятидесятых годов... Я уже писала об органической близости манеры Шукшина к кинематографической школе С. А. Герасимова.

Однако при всем этом богатом родстве есть у Шукшина свой «секрет», нечто оригинальное, свое, известное только ему. На деревенскую жизнь, на своих героев он смотрит как бы «изнутри», на первый взгляд, ничем не отделяя себя от своих «чужиков». Он одновременно и серьезен, но и не прочь пошутить, рассказывая с добрым юмором, как живут сегодня его любимые деревенские поэты и философы!

Вероятно, мы вправе ждать от Шукшина более пристального внимания и к другим людям современной, социалистической деревни, к авангарду нашего колхозного крестьянства. Справедливо говорит режиссеру критика и о необходимости большей требовательности к своему искусству, к себе, столь же тщательной работы над кадром, как над словом.

Но, вглядевшись вместе с ним в новую, счастливую жизнь деревни, в извечную красоту русской природы, в беспокойную талантливость народа, начинаешь глубже понимать необходимость каждодневных сражений за утверждение коммунистических норм морали, за победу над бескрылым мешаством, за то, чтобы расцветали таланты людей добрых и чутких к красоте.